

во с Институтом истории естествознания и техники приносит богатые плоды; он несколько раз выступал на страницах журнала «Вопросы истории естествознания и техники» [16, 17].

Заклячая, можно сказать, что акад. А. Н. Колмогоров внес значительный вклад в историю науки. Весьма желательно было бы издание его оригинальных трудов в этой области отдельной книгой. Разбросанные по различным сборникам и томам БСЭ, они недостаточно доступны для историков науки.

Литература

(Труды А. Н. Колмогорова)

1. Сборник статей по философии математики/Под ред. Яновской С. А. М.: Учпедгиз, 1936.
- 2а. БСЭ. Изд. 1. 1938, т. 38, с. 358—401.
- 2б. БСЭ. Изд. 2, 1954, т. 26, с. 464—483.
- 2в. БСЭ. Изд. 3. 1974, т. 15, столб. 1389—1478.
3. Московский университет — памяти Исаака Ньютона. М.: Изд. МГУ, 1946, с. 27—42.
4. Николай Иванович Лобачевский. М.—Л.: Гостехтеоретиздат, 1943, с. 87—100.
5. Аксиома.— БСЭ. Изд. 2, 1949, т. 1, с. 613—616.
6. Бесконечно малые.— БСЭ. Изд. 2. 1950, т. 2, с. 68—71. (Совместно с Каганом В. Ф.)
7. Бесконечность в математике.— БСЭ. Изд. 2. 1950, т. 5, с. 73—74.
8. Множеств теория.— БСЭ. Изд. 2. 1954, т. 28, с. 14—17.
9. Роль русской науки в развитии мировой науки и культуры.— Уч. зап. М.: Изд. МГУ, 1947, т. 1, кн. 1, вып. 91, с. 53—64.
10. Теория вероятностей.— В кн.: Математика в СССР за 30 лет. М.—Л.: Гос. изд-во техн.-теорет. литер., 1948, с. 701—727. (Совместно с Гнеденко Б. В.)
11. Теория вероятностей.— В кн.: Математика в СССР за 40 лет. Т. 1. М.: Гос. изд-во физ.-мат. литер., 1959, с. 781—795.
12. Теория вероятностей и ее применения. М., 1960, с. 215—221. (Совместно с Сармановым О. В.)
13. Теория вероятностей и ее применения. М., 1960, с. 343—440. (Совместно с Гнеденко Б. В., Прохоровым Ю. В. и Сармановым О. В.)
14. БСЭ. Изд. 2. 1952, т. 17, с. 115—119. (Совместно с Башмаковой И. Г. и Юшкевичем А. П.)
15. БСЭ. Изд. 2. 1952, т. 11, с. 370—371.
16. Математик и история математики (о трудах А. И. Маркушевича по истории математики).— Вопр. ист. естеств. и техн., 1980, № 2, с. 96—100. (Совместно с Александровым П. С. и Юшкевичем А. П.)
17. Опыт истории математики Нового времени.— Вопр. ист. естеств. и техн., 1980, № 3, с. 137—144. (Совместно с Башмаковой И. Г., Маркушевичем А. И., Паршиным А. Н. и Юшкевичем А. П.)

A. N. KOLMOGOROV ON THE SUBJECT OF MATHEMATICS AND ITS HISTORY (TO THE 80th BIRTHDAY ANNIVERSARY OF A. N. KOLMOGOROV)

A. P. YUSHKEVITCH

This paper is a summary of Kolmogorov's works on the history of mathematics and on the methodological problems of mathematics. The most important Kolmogorov's work in these fields is «Mathematics» which was published in all editions of the «Great Soviet Encyclopedia». Among another articles should mention «Role of Russian science in the development of theory of probability», «About S. N. Bernstein's works on the theory of probability», «About N. V. Smirnov's works on mathematical statistics». Kolmogorov is co-editor of multivolume work «Mathematics of XIXth century».

ИЗ ИСТОРИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СРЕДСТВ СВЯЗИ СССР

Э. К. ПЕРВЫШИН

В Советском Союзе всегда уделялось большое внимание развитию промышленности средств связи. В решениях XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза эта отрасль народного хозяйства отнесена к числу важнейших, связанных с основными направлениями научно-технического прогресса.

Внимание к развитию средств связи закономерно. Еще на заре развития радио В. И. Ленин сумел разглядеть в нем могучее средство управления народным хозяйством и просвещения народных масс. История становления средств связи в нашей стране неразрывно связана с победой пролетарской революции и построением социалистического общества.

Принцип радиовещания был открыт в России 25 апреля (7 мая) 1895 г. Первое сообщение об этом открытии А. С. Попов сделал в Петербурге на заседании Физического отделения Русского физико-химического общества. Докладчик продемонстрировал поразивший современников опыт беспроволочной передачи сигналов на расстояние.

Через несколько дней об этом событии сообщил «Кронштадский вестник», а позднее статьи об изобретении А. С. Попова напечатали и специальные научные журналы: «Журнал Русского физико-химического общества», «Электричество», «Метеорологический вестник». Однако широкого интереса «радио» — так нарекли необычное явление — не вызвало. Никто и не подумал тогда, что 25 апреля родилось новое направление науки и техники, из которого впоследствии развились и радиопромышленность, и электронная промышленность, и промышленность средств связи...

Изобретение А. С. Попова опиралось на великие научные открытия XVIII—XIX вв., сделанные Л. Гальвани, А. Вольта, А. Ампером, Х. Эрстедом, М. Фарадеем, Д. К. Максвеллом, Г. Герцем. Этот список с полным правом дополняют славные имена наших соотечественников — М. В. Ломоносова, Г. В. Рихмана, И. П. Кулибина, Б. С. Якоби, П. Л. Шиллинга, А. Г. Столетова. Однако многие блестящие достижения научной и технической мысли тех времен не были претворены в жизнь. Часто это были лишь уникальные опыты, единичные модели, экспериментальные образцы, заманчивые проекты. Практическое их осуществление долго ждало своего часа. Подобная судьба постигла в конце XIX—начале XX в. и изобретение А. С. Попова. Царская Россия не сумела реализовать его в широких промышленных масштабах. Да и те немногие предприятия, которые выпускали до революции средства электросвязи (электротехнический завод «Сименс и Гальске», телеграфно-телефонный завод «Н. К. Гейслер и К^о», телефонная фабрика «Русского акционерного общества Л. М. Эриксона» в Петербурге), принадлежали в основном зарубежным фирмам. К 1917 г. в России функционировало 12 электротехнических заводов и 2 мастерские. Но многое ли они могли сделать? Общая численность занятых в производстве связной аппаратуры едва превышала 6 тыс. человек, объем продукции (в ценах 1914 г.) составил всего 13 млн. руб. В огромной стране работали всего 194 междугородные телефонные линии с 252 телефонными центрами — меньше, чем на сегодняшнем среднем областном телефонном узле.

С первых часов революции средства радио и связи стали использоваться в качестве активнейших политических средств, 7 ноября 1917 г. радиотелеграфная станция крейсера «Аврора» передавала в эфир сообщения о ходе вооруженного восстания в Петрограде. Весть о победе Великой Октябрьской социалистической революции, ис-

торические декреты о земле и мире разнесли по всему свету средства электросвязи. Почта и дипломатические курьеры лишь подтвердили эти сообщения.

Однако с победой рабочего класса изменился и подход государства к развитию средств связи. Среди первых декретов Советской власти был и подписанный В. И. Лениным в 1918 г. декрет Совнаркома РСФСР «О централизации радиотехнического дела Советской республики». Этот законодательный акт заложил политические и организационные основы отечественной промышленности средств связи. Все радиотехническое хозяйство Советской России передавалось в ведение Народного комиссариата почт и телеграфов (НКПиТ). В том же 1918 г. государственные радиозаводы и электротехнические предприятия телефонной и телеграфной аппаратуры были объединены в трест «Электросвязь».

В 1918 г. В. И. Ленин подписал «Положение о радиолaborатории с мастерской НКПиТ». Скоро в соответствии с этим документом в Нижнем Новгороде под руководством выдающегося русского ученого, впоследствии члена-кор. АН СССР, М. А. Бонч-Бруевича была образована радиолaborатория — первое в Советской стране крупное научно-исследовательское учреждение. Организация лаборатории, указывалось в постановлении, должна стать начальным этапом создания в России Государственного социалистического радиотехнического института. Программа работ в области радиотехники определялась на много лет вперед. Задания правительства предусматривали создание мощных генераторных ламп, разработку радиопередатчиков дальнего действия, массовое производство типовой приемной радиоаппаратуры. Особое внимание в ленинских документах, посвященных радио, уделялось и развитию радиотелефонии — перспективному направлению связи, которое в то время многие зарубежные специалисты считали бесперспективным и практически бесполезным.

В 1919 г. сотрудники Нижегородской радиолaborатории собрали макет первого радиотелефонного передатчика. Мощность, отдаваемая этим аппаратом в антенну, была всего 20 Вт. В эфир передатчик М. А. Бонч-Бруевича вышел в том же году, эксперименты по радиотелефонной связи с Москвой прошли успешно¹. В письме к конструктору В. И. Ленин, предвидя роль радио как могучего средства массовой информации, агитации и пропаганды, в частности, писал: «Газета без бумаги и «без расстояний», которую Вы создаете, будет великим делом. Всяческое и всемерное содействие обещаю Вам...» [1, с. 130].

В первые годы Советской власти жизненно важное значение имело производство хлеба, продуктов питания, промышленного сырья. И тем не менее именно в эти годы по инициативе В. И. Ленина в Москве были сооружены Центральная радиотелефонная станция, Шаболовская радиостанция. Партия и правительство наметили развернутую программу строительства в стране сети радиостанций, оснащения их самым современным оборудованием. В постановлении Совнаркома РСФСР, принятом в 1921 г. по указанию В. И. Ленина, говорилось: признать все работы по сооружению радиотелефонной сети республики, где бы они ни проводились, имеющими «чрезвычайно важное государственное значение», «причислив их к группе ударных работ...» [2, с. 170].

Параллельно развивались другие виды связи — телефон, телеграф, радиотелеграф. В 1922 г. по решению X съезда РКП(б) в Петрограде был образован Электротехнический трест заводов слабого тока. В него входили семь укрупненных заводов, специализированных на производстве средств электросвязи.

Вопрос пропорционального развития отраслей всегда является ключевой проблемой экономического и социального развития. Сколь же велика была сила предвидения В. И. Ленина, сумевшего распознать великое будущее радио, — «гигантски важное», которому и в суровую годину испытаний, и ныне, в период бурного взлета экономической мощи неизменно оказывалось и оказывается первостепенное внимание!

¹ Отметим для сравнения, что за рубежом первые радиотелефонные передачи состоялись в США в конце 1920 г., в Англии — в ноябре 1922 г., во Франции — в декабре 1922 г., в Германии — в октябре 1923 г., в Италии — летом 1924 г. При этом они, как правило, велись с помощью маломощных любительских станций.

Какими путями развивалось отечественное радиостроение?

К 1920 г. в Советской республике было разработано и произведено оборудование, позволившее ввести в строй семь новых радиостанций. В 1922 г. таких радиостанций стало уже 35, в 1927 г. — 58. За годы первой пятилетки было построено еще 118 станций, а к 1940 г. в ведении наркоматов и ведомств находилось 6680 работающих радиопередатчиков.

Быстрыми темпами шла модернизация оборудования: еще в 1927 г. из 58 действовавших передатчиков 38 были искровыми, 11 ламповыми, 8 дуговыми и 1 машинный, но уже к 1933 г. дуговых практически не осталось, искровых было всего 3%, 97% всех передатчиков были ламповыми. К концу же второй пятилетки все передатчики стали ламповыми, более мощными.

Однако о темпах радиофикации говорит не только рост числа радиостанций и повышение их мощности. В 20-х годах проф. В. И. Коваленков предложил увеличивать дальность действия центральных радиостанций с помощью выстроенных в цепь ретрансляционных приемно-передающих станций относительно малой мощности. С созданием техники для сверхдальних линий радиосвязи Москва — Хабаровск, Москва — Ташкент началась реорганизация радиосети страны. К 1927 г. в регулярную эксплуатацию было передано в общей сложности около 70 таких линий.

Интенсивно осваивались и новые диапазоны связи. В 1926 г. в Москве вышла в эфир первая в Европе средневолновая станция. А всего годом ранее сотрудник Нижегородской радиолaborатории Ф. А. Лбов опробовал первый в мире радиопередатчик на коротких волнах (КВ). В том же 1925 г. в Москве были построены и заработали две КВ-станции, слышимые практически на всем земном шаре. В годы первой пятилетки производство КВ-передатчиков стремительно расширялось. Достаточно сказать, что из 118 радиостанций, построенных в этот период, 108 были коротковолновыми. Шла интенсивная подготовка к освоению ультракоротковолнового (УКВ) диапазона — первые схемы на УКВ были исследованы Б. А. Введенским еще в 1922 г.

Промышленный, индустриальный подход к проблеме радиофикации проявился в стремлении к стандартизации выпускаемой аппаратуры. В годы третьей пятилетки для оснащения магистральных, межобластных и внутриобластных радиолиний был разработан ряд унифицированных радиопередатчиков мощностью 1, 10 и 100 кВт... Голос Москвы был слышен за тысячи километров, долетал до Красноярска, Читы...

Сельская местность, особенно в окраинных республиках, оставалась еще плохо радиофицированной. Задача состояла в том, чтобы, расширив производство средств связи, охватить центральной программой радиовещания всю страну. В исторически короткие сроки в наиболее крупных промышленных и экономических центрах были сооружены радиовещательные станции необходимой мощности. Они охватывали своими программами центр и запад России, республики юга и юго-востока, значительную часть Сибири, Дальний Восток. К 1941 г. в СССР работало более 100 мощных радиовещательных станций.

Программа работ по радиофикации страны требовала, однако, массового производства не только передающей, но и приемной радиоаппаратуры. В 1922 г. приемная радиотелефонная сеть СССР насчитывала всего 316 приемников. Расширить ее позволило открытие, определившее на многие годы развитие средств связи. Сотрудник Нижегородской радиолaborатории О. В. Лосев впервые в мировой науке открыл полупроводниковый эффект. В разработанном на основе открытия приемнике «Кристалдин» дефицитная катодная лампа была заменена кристаллическим детектором. Сложные и громоздкие приемные аппараты значительно упростились, стали дешевле. Вслед за «Кристалдином» лаборатория разработала, а промышленность освоила серийным и массовым производством новые конструкции приемников. В третьей пятилетке различные типы радиоприемных устройств, их блоки и детали были унифицированы.

Достижения науки, усилия промышленности подкреплялись и движением радиолюбителей, которое помогло значительно ускорить и расширить создание приемной радиосети. К 1941 г. в стране работало свыше 1 млн. индивидуальных радиоприемников и около 6 млн. проводных трансляционных точек. Число постоянных радиослуша-

телей превышало 30 млн. В широких масштабах радио использовалось в промышленности. Многие колхозы и совхозы имели надежную радиосвязь с административными центрами.

* * *

Высокие темпы роста промышленности средств связи сохранялись даже в тяжелые годы Великой Отечественной войны. После захвата власти в Германии фашистами, когда угроза войны стала явной, с особой остротой встали задачи оснащения Красной Армии современными средствами связи. Правда, особенно интенсивно их производство выросло уже в годы войны. В результате исследований советских ученых были разработаны аппараты для управления по радио взрывами на расстоянии. В военно-морском флоте и авиации использовались связная и навигационная радиоаппаратура, работали радиомаяки. Войска противовоздушной обороны получили средства радиообнаружения. Для бесперебойного руководства ходом боев, обеспечения взаимодействия всех видов и родов войск широко применялись эффективные средства радио- и проводной связи. О темпах, которыми работала в годы войны промышленность средств связи, можно судить, например, по тому, что при прорыве блокады Ленинграда было использовано 4000, в Сталинградской битве — около 9000, а при проведении Белорусской стратегической операции — несколько десятков тысяч связных радиостанций различных типов.

Война была суровым испытанием для всей страны, для всего народного хозяйства. Большие трудности выпали и на долю работников промышленности средств связи. Одни предприятия остались на оккупированной территории, другие были в срочном порядке эвакуированы на восток. Большинство квалифицированных рабочих и специалистов ушло на фронт. Не хватало инструмента, оснастки, топлива, электроэнергии. Но патриотизм всего нашего народа помогал решать самые сложные задачи. Так, в начале войны радиозавод, выросший в европейской части России, был эвакуирован в Сибирь. Людей, оборудование выгрузили, как говорится, на пустом месте. А уже через полтора месяца, в декабре 1941 г., отсюда на фронт направили первую продукцию. Завод год от года расширял производство. К концу войны на башне почти каждого второго советского танка была укрепленна антенна радиостанции, выпущенной в далекой Сибири. В таких же суровых условиях другое эвакуированное предприятие сумело в рекордно короткие сроки наладить на Урале производство полевых телефонов. Подобных примеров не счесть.

В начале вражеского вторжения около половины радиостанций было уничтожено, а оборудование крупнейших радиовещательных станций эвакуировано в тыл. Промышленность средств связи сделала все, чтобы не только компенсировать потери, но и расширить работу радиовещания. Каждый день по радио передавали сообщения Совинформбюро, программы из осажденных городов — Ленинграда, Одессы, Севастополя. Радиоволны несли людям вести о положении на фронтах, о жизни тыла, о событиях за рубежом. При помощи радио партизанские отряды координировали свои действия с наступающими частями Советской Армии. Вся планета слушала голос Москвы.

Война нанесла нашей стране огромный ущерб. Были уничтожены, в частности, средства связи стоимостью свыше 2,5 млрд. рублей, утрачена почти половина всего стационарного и линейного хозяйства, разрушено более 2 млн. трансляционных точек, выведено из строя почти 50% телефонных станций. Общее число действующих телефонных и телеграфных аппаратов сократилось вдвое. Однако уже к середине 1944 г. в освобожденных районах было восстановлено около трети довоенного числа городских телефонных станций и радиоузлов. Вновь заработали крупные телеграфно-телефонные узлы в Харькове, Киеве, Минске, Днепропетровске. Внедрялись системы тонального телеграфирования, новые телеграфные аппараты, аппаратура деления телефонного канала...

* * *

Отечественная промышленность средств связи с честью выдержала величайшее испытание войной. Новые решения партии и правительства нацеливали отрасль на скорейшее восстановление разрушенного хозяйства, на создание отвечающей духу времени аппаратуры связи.

Уже через 15 лет после Победы, несмотря на трудности восстановительного периода, общая мощность радиовещательных передатчиков возросла в 1,7 раза. Новые крупные станции заработали в Хабаровске, Мурманске, Ашхабаде, Фрунзе, в других городах. К этому времени в СССР ежегодно производилось около 6 млн. радиоприемников и радиол 46 типов. Расширялись системы проводного вещания. Если накануне войны, в 1940 г., насчитывалось 6 млн. радиотрансляционных точек, то в 1970 г. их стало 40 млн., а в 1980 г. — 70 млн.

Стремительными темпами развивалось телевидение. В середине 40-х годов заработал Московский телевизионный центр, в середине 50-х годов было создано оборудование еще для четырех телевизионных центров, а к середине 70-х годов передающая телевизионная сеть страны стала одной из самых мощных и разветвленных в мире.

Одновременно с оснащением передающих и ретрансляционных телевизионных станций промышленность разворачивала выпуск телевизионных приемников. В начале 60-х годов в СССР насчитывалось около 4,7 млн. телевизоров. Через 10 лет их было уже 40 млн., ежегодно промышленность выпускала около 7 млн. штук.

Сегодня наша Родина покрыта густой сетью станций радиовещания и телевидения. Передачи Всесоюзного и местного радиовещания принимают более 70 млн. радиоприемников, свыше 74 млн. радиотрансляционных точек. Среднесуточный объем только Центрального радиовещания составляет более 158 ч. В стране работают 120 телевизионных центров, более 400 мощных телестанций, свыше 1500 ретрансляторов. 81 телестудия передает программы в цветном изображении. Свыше 2680 ч — таково время телевизионного вещания студий страны в сутки. Программы принимают 75 млн. телевизоров.

* * *

Особо хотелось бы сказать о роли промышленности средств связи в развитии космических исследований. Ведь освоение космоса потребовало создания систем, комплексов и аппаратуры сбора, обработки и передачи информации, работающих в новых, неведомых условиях. Нужно было спроектировать и произвести специальные, в том числе и высокочувствительные приемники, передатчики, емкие источники электропитания. И все это необходимо было «втиснуть» в жестко ограниченные габариты, не превысить предельные значения массы, все должно работать в условиях значительных перегрузок и вибраций, в суровых условиях космоса.

Отечественная промышленность с честью выдержала трудный экзамен. 4 октября 1957 г. первый в истории человечества советский искусственный спутник Земли послал в эфир свои позывные. Началась эра космической связи. Двадцать дней по каналам телеметрической связи на землю передавалась ценнейшая научная информация о плотности атмосферы, о неравномерности поля земного тяготения, о прохождении радиоволн через ионосферу... В 1959 г. приборный контейнер советской космической ракеты «Луна-2» коснулся поверхности Луны. Впервые аппарат, созданный на Земле руками человека, достиг другого небесного тела. Следующая советская ракета, «Луна-3» при полете к Луне отделила от себя автоматическую межпланетную станцию с приборами на борту, сфотографировавшую обратную сторону Луны и пославшую на Землю по телевизионным каналам ее изображение.

Средства связи предоставили в распоряжение ученых информацию, которая была необходима при создании надежных систем жизнеобеспечения для космических кораблей. Благодаря этим системам на повестку дня встал вопрос об отправке в космос растений, животных, а затем и человека. 12 апреля 1961 г. в космос стартовала ракета с первым космонавтом Земли Юрием Алексеевичем Гагариным. В течение всего полета летчик-космонавт поддерживал с наземными службами уверенную радиотелефонную связь и передал на Землю результаты своих наблюдений, дополнявших данные, которые поступили от приборов автоматически. В 1962 г. стартовали корабли «Восток-3» и «Восток-4» с летчиками-космонавтами А. Г. Николаевым и П. Р. Поповичем — свершился первый в мире групповой полет. Заработал радиоканал «космос—космос», и впервые с космического корабля переданы на Землю телевизионные изображения космонавтов.

Значительной вехой в развитии космической телесвязи стало 24 марта 1979 г. В этот день впервые в мире советские ученые и инженеры осуществили двустороннюю

телевизионную связь между Центром управления полетом и бортом орбитальной научной станции. Для этого было создано уникальное оборудование. Сегодня с помощью цветного телевизионного экрана космонавты имеют возможность регулярно общаться со специалистами, со своими семьями и друзьями, получая не только необходимую информацию, но и психологическую поддержку, крайне важную при осуществлении многомесячных космических полетов.

Ракеты были запущены не только вокруг Земли и к Луне, но и к другим планетам. Еще в 1961 г. в сторону Венеры стартовала первая советская автоматическая межпланетная станция «Венера». Чуть позже планету Земля покинула советская космическая станция «Марс-1». За семь с половиной месяцев полета она покрыла рекордное по тому времени расстояние — 500 млн. км. Средства связи работали без сбоев, передавали из далекого космоса обширную телеметрическую информацию.

К середине 60-х годов в СССР появилась техника, предназначенная исключительно для целей космической связи. В 1965 г. на орбиту был выведен первый советский спутник связи «Молния-1». Он обеспечивал многоканальную радиотелефонную и телеграфную связь, ретрансляцию телевизионных передач. А через два года были введены в эксплуатацию передающая станция и сеть наземных станций системы «Орбита». Круг зрителей программ центрального телевидения расширился еще больше, когда на орбиту был выведен спутник связи «Молния-2», а на Земле были установлены станции «Орбита», рассчитанные на прием как черно-белых, так и цветных программ. В 70-х годах спутники-ретрансляторы составили уже целое семейство — «Молния», «Радуга», «Экран», «Горизонт».

В 80-е годы на спутники серии «Космос» была возложена задача поиска экипажей судов, самолетов, потерпевших аварию.

* * *

Этот краткий исторический экскурс позволит лучше понять достижения, трудности и проблемы нашей отрасли и еще раз прочувствовать ту огромную роль, которую играет в нашем движении вперед ленинская партия. Именно партия, В. И. Ленин сконцентрировали внимание на развитии важнейших направлений радиоэлектроники. Именно партия руководит строительством фундамента промышленности XXI в. — века коммунизма, намечает важнейшие задачи во всех областях экономики, науки, культуры. Свой вклад в решение этих задач вносит и промышленность средств связи.

Литература

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51.
2. Казаков Г. А. Ленинские идеи о радио. М.: Политиздат, 1968.

Д. А. ГОЛИЦЫН И ЗАЩИТА БЮФФОНА

Г. К. ЦВЕРАВА [Бокситогорск]

Жорж Луи Лекерк де Бюффон (1707—1788) — один из крупнейших естествоиспытателей и мыслителей XVIII в., введший понятие о геологическом времени, один из предтеч эволюционизма.

Многотомный фундаментальный труд Бюффона «Всеобщая и частная естественная история» по мере выхода отдельных томов изучали М. В. Ломоносов, П. С. Паллас и другие русские ученые, в том числе и начинающие, например А. А. Каверзнев [1, с. 121—124]. В 1776 г. Бюффон был избран почетным членом Петербургской Академии наук. По приказу Екатерины II российские академики приступили к переводу «Естественной истории», и с 1789 по 1808 г. вышло 10 из 44 томов «Истории», причем

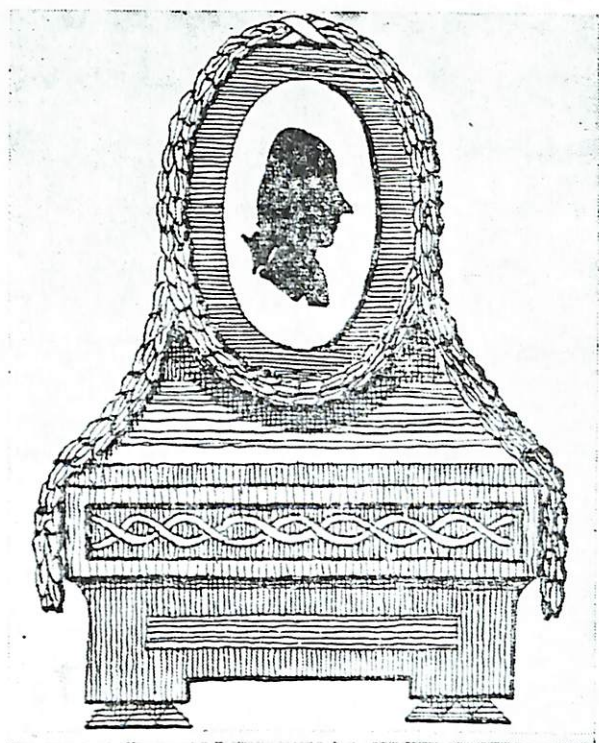
без «Эпох природы». С тех пор Бюффона не переводили на русский язык [2, с. 235].

Еще до этого, начиная с 50-х годов, в русской периодической печати, в частности в выходящих «империальном» императорской Академии наук» «Ежемесячных сочинениях, к пользе и увеселению служащих», стали появляться отрывки из «Естественной истории» и других работ французского ученого. «Ежемесячные сочинения», научно-литературный журнал, называвшийся в последние годы своего существования (1789—1796 гг.) «Новыми ежемесячными сочинениями», опубликовал в 1795 г. «Защитное г. де Бюффона от несправедливых и неблагоприятных нареканий г. Делюка и Сажы» [3]. Автор обозначен не был. Указано лишь, что «переведено студентами Д. Величковским, Н. Федоровым, П. Кедриним и И. Сидоровским».

На эту анонимную работу впервые обратил внимание Т. И. Райнов. Отметив, что в 90-х годах «уже выходили и тома русского перевода „Естественной истории“», Райнов, имея в виду «Защитное», подчеркнул: «Помещение ответа Бюффона может рассматриваться как выражение известного расположения со стороны руководства журнала» [4, с. 128]. По Райнову, получается, что именно Бюффон дал «ответ» своим критикам и недоброжелателям. Иными словами, «Защитное» написал не кто иной, как сам ученый. И. И. Канаев, упоминая это сочинение, писал: «Анонимный автор оспаривает грубые, клеветнические выпады против Бюффона уже после его смерти. Любопытна защита Бюффона у нас в 1793 г.», т. е. в год якобинской диктатуры [2, с. 231].

Нам удалось установить, что названная публикация в «Новых ежемесячных сочинениях» является переводом с французского анонимно изданной в 1793 г. в Гааге небольшой книги «Défense de Buffon...» [5]. В нашей стране находится, вероятно, лишь один ее экземпляр, хранящийся в Библиотеке Академии наук в Ленинграде под шифром: 1 Dd/142. На форзаце книги дарственная надпись: «Командору Ньёпору от автора князя Голицына» (без даты)¹. В библиографических словарях прошлого века указывается, что «Défense de Buffon...» написал Д. А. Голицын, хотя ничего не говорится о переводе, помещенном в академическом журнале [6, с. 151; 7, с. 237]. По-видимому, словарные сведения остались не замеченными историками науки.

Дмитрий Алексеевич Голицын (1734—1803) — примечательнейшая фигура в истории отечественной науки и культуры. Профессиональный дипломат, естествоиспытатель по призванию, экономист, первым высказавшийся за отмену крепостничества в России, тонкий знаток искусства — таковы важнейшие грани его духовного облика². Голицын много сделал для приумножения научных обменов и культурных связей между Россией и Западной Европой. Он был почетным членом Петербургской Академии

Дмитрий Алексеевич Голицын (1734—1803). Силуэт работы неизвестного художника (Из кн.: *Demetris von Gallitzin. Sendschreiben an die Kaiserliche Academie der Wissenschaften zu St. Petersburg über einige Gegenstände der Elektrizität Münster und Leipzig, 1780*)

¹ Ньёпор Шарль (1746—1827) — член Брюссельской Академии наук.

² Ему мы обязаны, например, приездом Фальконе в Петербург для работы над памятником Петру. Это он приобретал картины для Эрмитажа, в их числе «Возвращение блудного сына» Рембрандта.